
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2014 г. Ольга Викторовна Орлова¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности политико-правовой активности личности в гражданском обществе через ее самореализацию в политической сфере.

Annotation: the article covers especial features of political and law activity of personality in the civil society by all means of self-realization in political field.

Ключевые слова: политико-правовая активность, гражданское общество, право, личность, политические права, самореализация.

Key word: political and law activity, civil society, law, personality, political rights, self-realization.

В современных условиях проблема политико-правовой активности исследуется все больше и больше с позиций самых различных наук, например антропологии, социологии, философии, политологии, психологии. Все чаще к этой тематике обращаются и юристы. Среди них следует назвать Е.М. Крупеня, которая анализирует данное явление с позиции персоцентристской (либертарно-юридической) теории права и неоднократно подчеркивает, что становление правового государства, институтов гражданского общества, их эффективное функционирование связаны с активностью граждан². С этим нельзя не согласиться.

Личность всегда следует рассматривать в триаде “человек – коллектив – общество”. Положение человека в цивилизованном мире обусловлено общесоциальной и личностной ценностью права. Причем эта ценность, с одной стороны, обеспечивает признание права полезным и социально значимым явлением, а с другой – вызывает желание и интерес действовать в соответствии с правовыми предписаниями.

Активное политико-правовое поведение индивида в эпоху модернизации и глобализации – это критерий состояния и качества общественной жизни, ибо такое поведение носит исключительно сознательный и созидательный характер. Оно требует постоянной адаптации личности к потребностям общественного развития, и, наоборот, само общество адаптируется к потребностям индивида и является средством воздействия на социальную среду с целью приспособления ее к своим потребностям и интересам.

Активная личность – объективная потребность гражданского общества, в котором постоянно воспроизводятся отношения человека к человеку, к объекту его интереса, и потребность в познавательном, ценностно-оценочном и поведенческом аспектах. Активность личности предполагает инициативность, предприимчивость, преодоление патерналистского и нигилистического отношений к праву, умение принимать решение.

Юридическая и социальная природа правовой активности состоит в том, что она влечет за собой осознание необходимости солидарности (взаимодействия) людей в целях достижения и развития демократии, признания целесообразности и полезности правовых предписаний, исходящих от государства. При этом, безусловно, личность не забывает и не должна забывать о своих частных (равно как и семейных) интересах. Но в любом случае правовая активность предполагает добровольно осуществляемые юридически значимые действия, направленные на реализацию как индивидуальных, так и коллективных прав и обязанностей и задействование в случае необходимости механизма самозащиты.

По мнению А.Д. Прусакова, правовая активность предполагает определенную степень интенсивности юридически значимых действий за определенный промежуток времени³. Однако степень интенсивности (количественная характеристика) отнюдь не свидетельствует о правовой активности личности в гражданском обществе. Правовая активность может проявляться, на наш взгляд, даже в единичном случае самореализации личности в функционировании институциональ-

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: igpran@igpran.ru).

² См.: Крупеня Е.М. Политико-правовая активность личности. М., 2009.

³ См.: Прусаков А.Д. Правовая активность как юридическая категория: основы теории // Право и политика. 2008. № 4. С. 806.

ных форм гражданского общества и выражается в последовательно совершаемых, целенаправленных, волевых и свободных действиях без какого-либо давления или иного вмешательства со стороны иных лиц, общественных институтов и государства.

Сегодняшнее российское общество характеризуют две составляющие – функциональная, позволяющая включить внутренние ресурсы в политическую деятельность, в том числе в международном плане, и организационная, связанная с потребностью и необходимостью поддержания демократических институтов в активном “рабочем” состоянии.

Компоненты гражданского общества относительно обособлены друг от друга, хотя их многое объединяет. Во-первых, они относятся к коммуникативным явлениям, через которые происходит процесс межличностного взаимодействия, процесс самореализации; во-вторых, они служат формами участия индивида в государственном управлении, т.е. во власти.

Личность обладает правом “быть или не быть”, т.е. свободой воли в экономической, политической и духовной сферах, а также свободой самостоятельно принимать те или иные решения, выбирать тот или иной вариант поведения. А это есть юридическая свобода – как результат политико-правовой культуры и общества, и личности.

В основе политико-правового поведения личности лежит принцип личной инициативы, проявляющийся в рамках социальных, и прежде всего правовых, норм. При этом личность опирается на осознание собственной ценности и ценности социально-правового статуса. В сфере политики это ведет к тому, что индивид осознает общую социально значимую цель своей деятельности, идентифицируя себя с другими людьми в процессе совместной деятельности. В первую очередь речь идет об отождествлении личности с конкретной политической партией, а также о приверженности тому или иному лидеру.

Формирование политико-правовой активности происходит в значительной степени под влиянием функционирования самых разнообразных организаций, придерживающихся подчас противоположных взглядов на политику вообще и политическую практику, в частности, стремящихся привить индивидам собственные политические и правовые убеждения и ценности и как следствие – к стандартам политического поведения. В результате происходит адаптация личности к политическим реалиям. В одних случаях речь идет о

приспособлении к действительности без участия самого индивида, усвоении тех или иных политико-правовых ценностей, нередко и непонимании их, в других – об активности самой личности в процессе усвоения политических и правовых норм и ценностей, что способствует осознанию и реализации политических прав и свобод.

Мотивация поведения человека в обществе весьма разнообразна: признание полезности того или иного действия, профессионализм, принципиальность, стереотип, боязнь ответственности, конформизм, личная выгода, поведенческий стереотип, удачный или не удачный прежний опыт и др.

Среди факторов, влияющих на участие личности в политической деятельности, помимо экономических, политических, культурно-нравственных огромное значение имеет информационный. К сожалению, отсутствие информации о законах и механизме правового регулирования нередко оправдывает их игнорирование. Так, 47% опрошенных граждан отрицают полезность права вообще, ибо, по их мнению, оно им ничего не дает. И поэтому только 6.9% считают, что их правовые действия приносят результат, а 47.8% утверждают, что “в стране жизнь общества имеет мало отношения к праву, люди живут по своим правилам”⁴.

Более того, несмотря на стремление человека ко всему новому, во многом сохраняется желание оставить все, как есть. Отсюда степень политического участия то усиливается, то, наоборот, снижается либо приобретает весьма формальный характер.

Важность политико-правовой социализации личности в гражданском обществе не вызывает сомнения. Процесс политической и правовой социализации имеет как бы две взаимосвязанных и взаимозависимых стороны. С одной стороны, само гражданское общество создает политически социализированного человека, отводя ему роль пассивного усваивателя накопленного человеческого политического опыта. С другой – индивид сам себя конструирует и целенаправленно приспособляется, адаптируется к социально-политическим условиям жизни, нередко стремясь их преобразовать в своих интересах. Причем процесс политической и правовой социализации не ограничен во времени и продолжается независи-

⁴ См.: Социологическое исследование московской Хельсинкской группы “Вопросы правосознания, правовой культуры и правового поведения граждан России” в рамках проекта “Произвол правоохранительных органов: практики и пер-
вопричины” // <http://www.mhg.projects/48AC4EB>

мо от желания индивида всю его жизнь. При этом личность весьма избирательно усваивает политико-правовые нормы и ценности в силу своих убеждений, умозрительных и практических политических и правовых знаний и собственного опыта (не всегда удачного) политического участия.

Закрепленный в ст. 13 Конституции РФ демократический принцип идеологического и политического многообразия предполагает возможность граждан самостоятельно выбирать и следовать своим взглядам и представлениям, в том числе на политику, участвовать в политической жизни, вступать в политические партии, формировать легальную оппозицию и т.п., т.е. формировать активную личность с высоким уровнем политической и правовой культуры. И достижение этой цели, безусловно, будет способствовать качественному состоянию современного и будущего российского социума. Этот процесс длителен, он только начался и к тому же он бесконечен.

В этой связи удачна характеристика роли Конституции в становлении демократии, предложенная Л.С. Мамутом, как, в частности, ориентир, указывающий на общее направление развития демократии и стимулятор повышения политической культуры личностей и общества в целом⁵.

Участие личности непосредственно или через негосударственные структуры в политической деятельности отнюдь не предполагает полную коллективную идентичность. В современном понимании гражданского общества каждая социальная группа, каждая политическая партия, имея свое представление об общих интересах, принадлежат к разным культурам и предполагая терпимость к интересам других, тем не менее способствует политической идентичности. Это осуществляется в значительной мере через право, которое четко определяет роли каждого субъекта гражданского общества в политической жизни. Право оказывает стабилизирующее влияние на устойчивость общественного развития. Однако некоторые социологические исследования показали, что 90% респондентов не придают значения законопослушности самих граждан, ибо действия в соответствии с правовыми нормами не способны удержать какой-либо общественный порядок⁶.

Немаловажное значение имеет такой феномен, как гражданское лидерство, которое предполагает процесс влияния "личностей-лидеров" (руководи-

телей партий, иных общественных объединений и т.д.), инициативных, ориентированных в политике, самоидентифицированных, настроенных на деятельное участие в жизни государства и общества, авторитетных, быть может, харизматических, на формирование и развитие потребности в самореализации других индивидов. Причем последствия гражданского лидерства могут быть полярными.

В наибольшей степени политико-правовая активность личности в гражданском обществе проявляется в процессе осуществления политических прав и свобод, которые, как известно, являются основой демократии. Безусловно, политические права и свободы не отражают первостепенные потребности и интересы человека, как, например, экономические права, но очерчивают сущность демократии участия. Эти права связаны с условиями политического взаимодействия людей, отражают достоинство и недостатки существующей политической системы конкретного общества, характеризуют особенности организации и функционирования различных форм публичной власти, неотделимы, как правило, от гражданства.

Политические права имеют одновременно естественный и позитивный характер, но могут быть реализованы только после закрепления их на законодательном уровне. Политические права и свободы, в отличие от иных прав, направленных на обеспечение личной автономии, в большей мере носят неиндивидуалистический характер и нацелены на включение человека в управление делами общества и государства, в первую очередь через формы представительной и непосредственной демократии (например, избирательные права, право на обращение). Это связано с тем, что реализация таких прав предполагает не только обеспечение личного благосостояния (в широком смысле слова), но и развитие общества (и государства) в целом. В процессе осуществления политических прав, свобод и обязанностей происходит смягчение противоречий между личными и общественными интересами, а подчас достигается их полное или частичное совпадение.

В политических правах и свободах в наибольшей степени проявляется баланс свободы и равенства, так как их реализация не влечет за собой резко выраженного социального расслоения. Однако нельзя не отметить, что фактическое экономическое или социальное неравенство порождает у значительной части населения нежелание участвовать в политической жизни. Кроме того, обладание абсолютно равными политическими правами и свободами не означает равного политического влияния, ибо личности в гражданском

⁵ См.: Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Гос. и право. 2009. № 1.

⁶ Вопросы правосознания, правовой культуры и правового поведения граждан России.

обществе имеют разные политические и экономические ресурсы. Иными словами, в политическом процессе на авансцену выходят те политические силы, которые занимают ведущие позиции в экономике.

В настоящее время политические права граждан реализуются гражданами не только (а подчас и не столько) по их собственной инициативе. В большей степени привлечение граждан к управлению государством происходит как бы “сверху” – со стороны самого государства⁷. Налицо достаточно ярко выраженный процесс патрицизации.

Сфера политических прав и свобод личности включает в себя правомочия, закрепленные (прежде всего) в позитивном праве. Тем не менее они являются отражением и естественного, и социологического подходов. Участие индивида в политической деятельности предполагает анализ соотношения между должностованием и практической реальностью, исходя из понимания права как равной меры свободы и справедливости.

Спектр политических прав достаточно широк. И индивид участвует в политической деятельности как гражданин государства (и член гражданского общества) непосредственно или через коллективные формы, например осуществление избирательных прав через политические партии. Безусловно, активное осуществление политических прав отнюдь не означает, что все поголовно должны принимать участие в управлении государством и обществом. Времена, когда лозунгом дня была мечта, что управлять государством сможет и кухарка, канули в Лету⁸.

На основе анализа действующего законодательства и существующей практики можно сделать следующие выводы.

1. На современном этапе развития гражданского общества многие политические права носят в известной степени либо декларативный, либо формальный характер. Причем это относится практически ко всем странам. Классический пример – право избирать и быть избранным. Сегодня нельзя утверждать, что гражданин действительно осознанно участвует в выборах, ибо обилие информации, подчас недостоверной, популистские

предвыборные обещания отнюдь не способствуют правильному, действительно свободному, осознанному (а не под влиянием эмоций) выбору личности. Можно с уверенностью сказать, что современное общество все больше и больше управляется через информационные потоки.

2. Политическое участие ставит своей целью: а) выражение и согласование различных интересов; б) влияние на формирование и функционирование государственного аппарата, на процесс принятия управленческих решений; в) преодоление отчуждения личности и общества от политики и государства; г) развитие самой личности, т.е. социализация и самовыражение.

3. Активная реализация политических прав (равно как и других) в индивидуальной или коллективной форме всегда предполагает, что государственная власть принимает законы, которые отражают современные потребности, заставляет их уважать и соблюдать. Не случайно активизация деятельности гражданского общества – одна из важнейших предпосылок успешности административной реформы, реформирования судебной системы и правоохранительных органов. Решение этой проблемы предполагает развитие механизмов независимости общественной экспертизы и государственно-общественной консультации на ранних стадиях подготовки и принятия управленческих решений.

Эффективность подобного рода программ будет зависеть и от заинтересованности индивидов в этих программах, которая является следствием их социальной актуальности, и от целенаправленности и конкретности их адресата, и от их четкости, обоснованности и инновационности, и от того, насколько активно и эффективно действуют институты гражданского общества при решении задач, поставленных теми или иными программами.

4. Возможности практической реализации индивидом своих прав и свобод различны и зависят от многих факторов. Некоторые причины, влияющие на политическое участие или неучастие, носят объективный характер. Это – материальные условия жизни, открытость, гласность, развитие культуры, национальные особенности, функционирование развитых демократических институтов и т.п. Другие причины из области субъективного: наличие или отсутствие свободного времени, уровень образования, доступность информации, членство в политических партиях, вероисповедание, бюрократизм, коррупция, отсутствие представления о своих правах, неверие в закон и неистребимая вера в непреодолимость произвола. Как видно из перечисленного, одни

⁷ См.: Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 295.

⁸ Лозунг, увы, не новый, но еще Сократ резко выступал против активного участия народа в делах управления, считая, что массы не способны к этому в силу необразованности, отсутствия профессионализма, голосуя по тем или иным вопросам, они не понимают суть и не отдают отчета, что к чему.

факторы относятся только к личности, другие – к функционированию и общества, и государства.

5. Реальное осуществление личностью ее политических прав и свобод, связанных в той или иной степени с участием в управлении государственными и общественными делами, с одной стороны, является свидетельством доверия (или по крайней мере желания и стремления достичь его) к государству и иным политическим институтам, с другой – самореализации личности на политическом поприще в самом различном качестве. При этом личность в индивидуальном (например, путем подачи заявления, обращения и т.п.) или в коллективном (проведение и участие в митингах, пикетах и т.д.) порядке может выразить одобрение и поддержку проводимой государственной, в том числе правовой, политики либо наоборот.

6. Самореализация прав и свобод личности предполагает перевод возможностей индивида, предусмотренных в его правах и обязанностях, в реальное поведение, воплощение индивидуальной воли в действиях личности, вступление в соответствующие отношения с государственными и общественными структурами. Этому способствует, в частности, переход от прямых запретов и ограничений к разрешительным и дозвоительным способам правового регулирования правового положения человека в правовом государстве и гражданском обществе.

Возникает вопрос, как следует расценивать такие формы активности: как диссидентское движение в прошлом (советские годы) или как гражданское неповиновение в настоящем? С точки зрения права это – нарушение уголовного законодательства. С точки зрения морали – “поведение высоконравственных людей, идеалистов, альтруистов, приносящих свои личные интересы в жертву общему благу и справедливости”⁹. И, собственно говоря, именно с деструктивных действий начиналось формирование гражданского общества. Утверждение о том, что формирование гражданского общества зависит от протестного поведения граждан, вряд ли оправданно, хотя, безусловно, небезосновательно.

Однако в современном обществе имеются вполне законные формы выражения гражданского неповиновения, например демонстрации, митинги, использование средств массовой информации и т.п. Сегодня можно утверждать, что модель становления гражданского общества в России закреплена в праве, и в первую очередь

в конституционном законодательстве. Но, к сожалению, между должным и действительным – целая пропасть.

Как известно, реализация прав и свобод граждан – один из факторов, обеспечивающих политико-правовую активность, гражданскую инициативу. С юридической точки зрения процесс реализации прав и свобод можно рассматривать с использованием предложенной В.Н. Кудрявцевым схемы: “потребности – возможности – цели – свойства – поступок – результаты”¹⁰.

Как потребности – реализация направлена на самореализацию личности, на удовлетворение личных интересов и потребностей. В гражданском обществе личность заявляет о себе как о существе автономном и свободном, как о творце материальных, духовных, политических и иных ценностей.

Потребность личности в самореализации – естественное общечеловеческое качество личности – предполагает раскрытие разносторонних человеческих способностей в процессе социализации личности. Это достигается путем осознания человеком своей индивидуальности и в то же время определенной адаптации к окружающей действительности. В зависимости от того, как личность усвоила “общественный опыт”, насколько он соответствует ее жизненным интересам и установкам, как обеспечивается личная безопасность человека, происходит осознание личностью своей индивидуальной значимости, нужности. С поведенческой точки зрения это – свобода воли, проявление саморегуляции личности, что характеризует внутреннюю индивидуальность человека, его самореализацию в разных областях деятельности.

Гражданскому обществу свойствен постоянный и непрерывный процесс одновременного обособления человека и в то же время взаимодействия и сплоченности людей в ходе их совместной жизнедеятельности. Для человека важно удовлетворение самых разнообразных интересов и потребностей, в том числе политических. Именно в этом случае преодолевается иждивенческое отношение личности к обществу и государству и вырабатывается установка на политическое участие. Человек не только становится “хозяином своей судьбы” в материальном, духовном и ином плане, но и не отделяет свой интерес от интереса общества.

Как возможности – провозглашение в Конституции РФ (ст. 7) человека высшей ценностью

⁹ Мартышин О.В. Политическая обязанность // Гос. и право. 2000. № 4. С. 11, 12.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 240.

как бы переводит это понятие из категории нравственной в юридическую плоскость и делает серьезную заявку на формирование гражданского общества в России.

1. Данное признание существенно меняет характер взаимодействия между личностью и государством. Это выражается в том, что “свобода” личности в государстве в соответствии с формулой “свобода человека – право делать все, что не запрещено законом”, а государство (в лице соответствующих органов провозглашается инструментом обеспечения достойной жизни и защиты прав и свобод каждой личности (хотя, это пока еще лишь программное положение).

2. Для гражданского общества характерно равенство правовых возможностей, но отнюдь не фактическое равенство, т.е. равенство результатов, в том числе правовых. Правовая возможность предполагает также и обязанность воздержаться от каких-либо действий, нарушающих интересы других лиц.

Но главное, речь идет не о состоянии, получившем в научной литературе название “свобода от...”, а о деятельном начале в поведении человека, нацеленном на активную реализацию своих прав и интересов в соответствии с юридической формулой “свобода для...” (оставляя в стороне внутреннее “состояние свободы”).

3. Как возможности – выражается, во-первых, в предоставлении и реализации прав и свобод граждан; во-вторых, в защите и самозащите личности от посягательства со стороны других лиц и государства, в-третьих, в осуществлении правового общения, в том числе через институты гражданского общества.

Как цели – поддержание упорядоченности отношений между государством и обществом, между обществом и личностью. Это предполагает урегулированность и стабильность общественных связей внутри гражданского общества и их преобразование в духе обеспечения самореализации личности. На это направлена стратегия и тактика правовой политики государства.

Как средства – политико-правовая активность проявляется через участие в деятельности государственных органов, общественных объединений, в том числе в политических партиях, в деятельности органов местного самоуправления, религиозных обществ, через различные формы социального партнерства и т.п. Именно демократические институты служат удовлетворению интересов и потребностей личности, передаче нравственных и иных ценностей, источником

информирования населения о современных проблемах внутренней и внешней политики, распространению культуры (в том числе политической и правовой), формированию правосознания, под которым понимается определенное человеческое чувство, позволяющее достичь реализации личных интересов, действуя в соответствии с правовыми установлениями¹¹.

Правовое уважение, безусловно, является результатом правовой социализации, одним из проявлений ответственности личности в гражданском обществе. И, наверное, воспитание правового уважения в каждой личности одновременно предполагает усилия всех институтов (включая государство) гражданского общества, направленные на решение данной задачи, на формирование правовой культуры всех и каждого, и в то же время само гражданское общество во многом – следствие правового уважения.

В качестве стимула для проявления самореализации и активности личности выступает институт поощрения в праве, который регулирует поведение человека, используя эмоциональный аспект личности и апеллируя к общественному признанию ее заслуг. Отсюда неизбежно повышение активности личности в политической жизни и как следствие – усиление ответственности, “ибо самые действенные гаранты – внутренние”¹².

Как поступок – самореализация личности в политической сфере, т.е. участие ее в индивидуальной или коллективной форме в народовластии в сфере осуществления государственного и муниципального управления, используя средства массовой информации, институты непосредственной демократии, участие в деятельности Общественной палаты (в частности, в проведении общественной экспертизы законопроектов), в митингах, демонстрациях и иных формах проявления инициативы.

Отношения между личностью (гражданским обществом) и государством формируются на основе, с одной стороны, общественной самодетельности, а с другой – установления незыблемого правопорядка. Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что в нашей стране участие граждан в политике осуществляется не только по их собственной инициативе, но и по инициативе самого государства.

¹¹ См., например: *Нехаева В.И.* Правомерное поведение как ценность правового порядка // *Философия права*. 2009. № 4. С. 75; *Крикоров Н.* Правовое уважение как социально-правовая ценность // *Власть*. 2010. № 4. С. 133, 135.

¹² *Тихомиров Ю.А.* Право и саморегуляция // *Журнал рос. права*. 2005. № 9. С. 87.

Как результат – это возможность самореализации личности в гражданском обществе; внутренне состояние личности, основанное на уважении, самоуважении и достоинстве; удовлетворение разнообразных интересов, выражение и согласование личных и общественных интересов; социализация, самовыражение личности, формирование ее нравственной, политической и правовой культуры; преодоление отчуждения личности от общества, от политики и государства.

Современная правовая политика¹³ должна быть нацелена на утверждение ценности и уважения личности с учетом специфики российского общества и российского правосознания и менталитета, на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики. Формирование правовой политики в демократическом обществе невозможно без привлечения личностей к законотворческой деятельности, без их способности критически оценивать принимаемые законы, а в ряде случаев и высказывать в той или иной форме свое недовольство.

Что касается России, то современный этап формирования ее гражданского общества предполагает, во-первых, наполнение нравственной жизни правовыми ценностями¹⁴, в том числе через права и обязанности человека, во-вторых, переход от критического отношения и недоверия к существующему правопорядку, к уважению и соблюдению правовых норм. Кроме того, в гражданском обществе право одновременно должно отражать интересы социума, служить средством компромисса между людьми, выступая коммуникативным инструментом (инструментом общения), и обладать возможностью воплощения в действиях личности, демократических институтов. При этом не следует забывать, что на каждом историческом отрезке становления и развития гражданского общества в силу конкретных потребностей и конкурирующих между собой идеологий право воспринимается средством, отвечающим интересам той или иной социальной группы, например либо богатых людей, либо государственных чиновников (что, нередко, в общественном сознании отождествляется). Это – свидетельство того, что единства мнения по вопросам права и законодательства в обществе, и

особенно российском, никогда не существовало, не существует и вряд ли в ближайшем будущем оно будет существовать. Но бесспорно признание вслед за русскими неолибералами (например, Е.П. Трубецким, Б.А. Кистяковским, А.И. Петражицким, Л.И. Новгородцевым, И.А. Покровским), что право имеет регулятивное значение для общества (в нашем случае – гражданского) и одновременно для самооценки личности, т.е. речь идет о статусе “личной свободы и общественного порядка”¹⁵.

Вместе с тем нельзя не согласиться с Л.С. Мамутом, что “глубинная причина отсутствия в стране культуры нормальной общественно-политической жизни – неудовлетворительное состояние политико-правовой культуры народа в целом”¹⁶.

Сегодня формированию гражданского общества и развитой демократии в России препятствуют, в частности, отсутствие индивидуализации личности и одновременно интериоризации нравственных и правовых установлений, а также тот факт, что политические институты так и не стали в должной мере инструментом реализации интересов гражданского общества.

Для России характерно не плавное развитие общества, а интенсивное воспроизводство внешнего опыта, весьма по-русски и в своем собственном ритме. В результате происходит разрушение традиционных для России условий, институциональных форм, ценностных ориентаций и индивидуалистической психологии. В последние годы наметилась тенденция как бы отхода от “самобытного” пути движения России вперед, а все более и более – движения по “законам” мировой западной практики в рамках конституционных форм и формально-демократических процедур.

Демократические институты (или хотя бы их элементы), завоевывающие все новые и новые ниши, давят на общество в целом. Особенность же гражданского общества вообще, российского – в частности, состоит в том, что в силу многополярности интересов, его составляющих, происходит постоянный процесс воздействия личности и коллективов снизу вверх и одновременно воздействие, точнее – управление ими сверху вниз.

¹³ О приоритетах правовой политики в сфере формирования гражданского общества см., например: *Струсь К.А.* Приоритеты правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Новая правовая мысль. 2009. № 4. С. 2–6.

¹⁴ См.: *Шагуров М.В.* Конституционализация международных норм прав человека и российское правосознание // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 73.

¹⁵ *Попова А.В.* Общефилософские проблемы права в трудах русских нелибералов в конце XIX – начале XX в. // Журнал рос. права. 2009. № 1. С. 121.

¹⁶ *Мамут Л.С.* Конституционные основы современной государственности // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 55.